

Екатерина Николаевна Тихайко

*Мже еси
на небеси*

Екатерина Пхайко

Иже еси на небеси

«Издательские решения»

Пхайко Е. Н.

Иже еси на небеси / Е. Н. Пхайко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988056-7

Планета Солдеф была заселена одной из разновидностей Энергоидов Вселенной. Этот вид способен был генерировать Мысль и творить с помощью Мыслеобразов материальную Вселенную — Космос. Творили Мыслесущности вдохновенно и самозабвенно. Зачем? А разве знает это художник, воплощающий свои Мысли на холсте или в камне? Или писатель, передающий свои мысли словами?

ISBN 978-5-44-988056-7

© Пхайко Е. Н.
© Издательские решения

Иже еси на небеси

Екатерина Николаевна Пхайко

© Екатерина Николаевна Пхайко, 2020

ISBN 978-5-4498-8056-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наша физическая Вселенная вообще не состоит из «материи», ее основным компонентом является некая сила или сущность, которую можно назвать энергией.

Гавайн Шапти «Созидающая визуализация»

Пролог

Голос, исполненный глубочайшей печали, бархатными аккордами ворвался в сон. Еще не осознав, что это явь, она спросила: «О чем печалишься ты, Человек?» «Что потерял?» «К кому зываешь?» Затаив дыхание, ждала продолжения, словно ответа. Звуки затрагивали какие-то струны души, будоражили ее, вызывали тоску. Голос вознесся вновь, ударился о стены домов, раскатился по окрестностям и... смолк на высокой ноте. «Dolor ignis ante lucem» - «Сви-репая тоска перед рассветом», подумала Юрген и проснулась окончательно. За окном начинало сереть. «Да это же азан!!!» Она ждала продолжения, но видимо, то была его последняя фраза. Юрген вышла на балкон. На остановке автобуса серело несколько фигур. «Спешат к намазу...» Ну надо же: человек уже выращивает клонов из клеток и оплодотворяет яйцеклетки в пробирках, а все еще молится богам. И что самое интересное: считает, что человек в смятении от Бога к знаниям и от знаний к Богу... А успокоения не находит... Как, впрочем, и ответов...

Стал проявляться негатив побережья. Вот закоричневели крыши домов, проявилась зелень деревьев, а море отделилось от неба и налилось темной синевой. Подали голос петухи. Линия горизонта светлела и смешивала синеву с желтизной, перебирая всевозможные оттенки. Фиолетовый, красный, розовый, оранжевый, желтый... А над всем этим великолепием изящным серпом висела луна, идущая к закату. Когда же были перебраны все оттенки желтого, стало выплывать солнце. Сначала оно золотой ниточкой обозначило выпуклую линию моря. Следом позолотило края туч. Вот шаловливые его лучи пронзили их и пощекотали волны. По морю побежали золотые блики. Шеренга колон древнего города оделась в позолоченные шапки. Золотисто-розовым светом засветились окна домов. Юрген с наслаждением потянулась. Пере-полнившаяся утренней благодатью душа запела здравицу всему сущему! Что-то прошелестело у самого уха и шлепнулось на пол. Саранча размером чуть ли не с ладонь суматошно подпрыгивала, пытаясь взлететь выше метрового барьера. Наконец ей это удалось, и она зеленой кометой понеслась к земле. Проследив за ее полетом до блестящего от утренней росы тротуара, Юрген машинально отметила непривычное отсутствие кошек и собак у мусорных баков и удивилась стоящей тишине. Даже ветерка не было. Она перевела взгляд на дерево, спрятавшееся незадачливого прыгуна, и в недоумении застыла – его ствол двигался! Влево – вправо, влево – вправо, словно маятник часов. Тик-так, тик-так... При этом дерево совершенно не раскачивалось! Двигались одновременно ствол и крона. Как декорация в кукольном театре... Думая, что это ей мерещится, Юрген перевела взгляд на дом за деревом. Сомнения не было: дерево действительно двигалось!.. Некая сила сдвигала его с места относительно дома и возвращала назад. Она посмотрела на деревья, стоящие в отдалении – те тоже двигались. Группой! Будто по команде... «Мистика какая-то! Хоть крестись!» Она вновь посмотрела на «танцующее»

дерево, но, то уже стояло как ему и подобало – на одном месте. Послышался шум мотора и, шурша шинами, пронесся автомобиль, затем второй, третий...

Медленно и величаво стало выплывать из моря солнце. Быстренько освободив небо от облаков, а море от марева тумана, оно засияло в полную силу, беря в плен город. Пожав плечами и мотнув головой, словно сбрасывая наваждения, Юрген вернулась в комнату. День предстоял интереснейший! Начинался фестиваль искусств, и надо было все увидеть, ощутить, насладиться шедеврами коллег, пообщаться с ними. Такое событие бывает не так уж и часто, всего раз в пять лет, поэтому надо спешить. Уже стоя у входной двери, Юрген услышала, как в столовой что-то упало и со звоном разбилось. С улицы послышались крики. Она поспешила на балкон и замерла: две высотки медленно оседали, складываясь гармошкой... Вот они совсем исчезли в клубах пыли... Из подъездов домов напротив выскакивали люди. Они кричали. Нет, не кричали – вопили! Крики отбивались от стен домов, превращаясь в жуткую какофонию. Ничего нельзя было разобрать... По пожарным лестницам извивался плотный людской поток. В полуметре от ее лица пролетел цветочный горшок, за ним другой, третий... Юрген подняла голову и оцепенела: верхний балкон медленно оседал на нее. Машинально отступив к стене, она прижалась к ней и всем телом ощутила мелкую дрожь. «Землетрясение! – пронеслось в мозгу. – Бежать!» Но было уже поздно. Балкон всей своей плоскостью падал на нее. Женщина машинально сползла на пол и, спрятала голову между колен, прикрыв ее руками, словно защищая от удара. Завыли сирены. По улицам разнеслись истошные крики: «Землетрясение! Спасайтесь люди!!! Спасайтесь люди!!!» «Люди, люди, люди, люди», – вторило многоголосое эхо. Крики въедались в мозг, заполняли его, включали страх. Страх парализовал мышцы и выключил сознание...

* * *

– Ему несказанно повезло, – сказал руководитель спасателей, рассматривая снимок, сделанный спутником. – Это же надо было так упасть балконе. – Он увеличил снимок и жестом пригласил остальных. – Давайте помозгуем, что да как можно сделать. Нужно поторопиться. Не один день понадобится, чтобы добраться до него. Хотя бы дожил...

Спасатели сгрудились вокруг него и стали обсуждать варианты. Верхний балкон уперся в нижний, образовав с ним и стеной угол. У стены скорчилась неподвижная фигурка. «Грот» с человеком опустился примерно до уровня третьего этажа и затормозился сдвинувшимися плитами перекрытия. Осталась целой часть стены. Но комната за ней как и бока «грота», были завалены обломками. Они то и составляли основную проблему. После часового обсуждения было решено пробираться со стороны лестничного марша к площадке этажа, а затем к стене. На подкоп предполагалось потратить дня три. Что извлекут они в конечном итоге, было неизвестно: человек оставался неподвижен. Но такая уж у них работа.

Добрались они до ниши только на пятый день. Женщина признаков жизни не проявляла. Она застыла в скорченной позе, и даже разогнуть ее было невозможно. Так и вытянули ее на поверхность. В реамобиле ее подключили к аппаратам. Энцефалограф рисовал редкие едва заметные зубчики.

– Да закройте же двери! Сюда нельзя! Вот настырные люди!.. – Машину штурмовали журналисты, стремясь первыми сделать сенсационное сообщение. Разъяренный санитар вытаскивал очередного парня с микрофоном БиБиСи и возмущался: – Спасу от вас нет. Везде нос свой суete. Человек в беде, а вам сенсация. Что вы за люди!

Лю – ди – лю – ди, будто часы тикали в мозгу. Лю – ди – лю – ди... И, словно вторя им, прибор рисовал на прямой зубчики с удивительным постоянством. Л-ю-д-и, лю-ди, люди. Слово множилось, проникало в самые потаенные глубины мозга. Вот оно словно волшебный ключик открыло потайную дверку подсознания, и зубчик скакнул резко вверх. Будто молния сверкнула в голове пострадавшей. Следом редкие еле заметные зубчики появились на линии

кардиографа. Но женщина никаких внешних признаков жизни не подавала. Понаблюдав еще малость, врач вышел к журналистам:

– Женщина в глубокой коме. Мы возем ее в Центр. Больше пока ничего сказать не могу.

– Кто она известно? Как ее зовут?

– Никаких бумаг при ней не было. Люди разойдитесь! Дайте проехать!

Спасатели стали оттеснять собравшихся, образуя проход для реанимобиля и тот, включив сирену, скрылся за поворотом. Журналисты бросились к своим машинам и ринулись следом.

ЛЮДИ!!! Они вокруг, они рядом! Их мысли проникали в нее, будили, полнили знанием. Юрген медленно парил над планетой и перед ней открывались чудные панорамы, плоды творчества ее обитателей – Людей. И она была одной из них.

И она знала все!..

Потаенная тоска вырвалась наружу. Время потекло вспять. И остановилось...

Небеса обетованные

Юрген пошевелилась. Что-то мягко обволакивало ее, мешая. Тогда она поднатужилась и... вывалилась наружу. Животворящие Лучи звезд наполнили ее энергией, а шаловливый Ветерок ласково и нежно подхватил и понес. Вокруг себя она видела полупрозрачные сгустки – плазмоиды. Она узнавала их личные матрицы. Вот развернулись к лучам Риус желтоватая чаша и молочно-белая сфера с бахромчатым пояском по периметру. Этой бахромой играл Ветерок, и казалось, что она машет многочисленными крылышками. А вот пронесся диск, все время меняющий цвет. За ним тянулся длинный белый шлейф с утолщениями на концах. Иногда они собирались с одного боку и тогда он менял направления движения. Юрген парил вместе с другими, набираясь сил и экспериментируя со своим индивидуальным обликом. Наконец остановилась на торе, окаймляющем выпуклую серединку. Затем она заставила его вращаться и понеслась над планетой.

Планета Солдеф была заселена Мыслесущностями, одной из разновидностей Энергоидов Вселенной. Этот вид Энергоидов способен был генерировать Мысль и творить с помощью Мыслеобразов материальную Вселенную – Космос. (Абсолютно беспочвенно предполагать, что в Начале было Слово. Слову всегда предшествует Мысль. Слово всего лишь звуковое ее отображение, то есть, воплощенная в звуки Мысль – звуковой мыслеобраз. То же самое и письмо – визуальное отображение Мысли.).

Творили Мыслесущности вдохновенно и самозабвенно. Зачем? А разве знает это художник, воплощающий свои Мысли на холсте или в камне? Или писатель, передающий свои мысли словами? Сначала они собирали энергосгустки-Звезды, затем добавили к ним Планеты – те же энергосгустки, но укрытые разными синтезированными элементами: жидкими, кристаллическими, твердыми, или всеми поочередно – как кому мыслилось. Некоторые Мыслесущности пошли дальше и стали создавать органические соединения, запрограммированные на воспроизводство и совершенствование через передачу поколениям молекулярных матриц. Некоторые из этих Мыслесущностей попадали в сферу притяжения Планеты и оставались на них, превращаясь в планетарных.

Обитающие на Солдеф Мыслесущности называли себя Люди. Они заселили ее своими Мыслеобразами. Сначала это были простенькие творения, не требующие больших Мыслезатрат. Затем Мыслеобразы усложнились. Планета обзавелась органикой и преобразилась. На ней появились растения, заползали, забегали, запрыгали, разлетались разнообразные создания. Дух созидания витал вокруг и в каждое мгновение рождал что-то новое.

Отовсюду до Юрген доносились мысли Людей, сообща и поодиночке материализующих свои Мыслеобразы. Планета под ней дышала умиротворением и благодатью. Там было много

Людей. Они находились везде: в воздухе, на почве и в ее глубинах. Вышедшие из колыбели Вселенной Мыслесущности не могли жить в атмосфере Планеты, не окружив себя материальной оболочкой, поэтому в атмосфере они превращались в Плазмоиды, а на поверхности приобретали образ своего творения и вынашивали новые замыслы. Народ же Солдеф беззаботно нежился в лучах Риус, а она окутывала всех вуалью доброжелательности и всеобъемлющей любви. Воздух наполняли ароматы и трели. Изумрудным ковром стелились равнины, на которых резвились животные, ползали и летали насекомые. Ветви тенистых садов гнулись под тяжестью сочных плодов. Чаши цветков переполняли нектары. Всюду процветала жизнь. Вот на листик со сверкающей капелькой росы заползло маленькое насекомое и, погрузив в нее хоботок, стало вбирать в себя живительную влагу. Медленно прошествовала по ветке мохнатая многоножка. Ее зеленовато-оранжевые волоски тоже сверкали капельками росы. На бугристой красной ягоде примостилась рогатая капелька плотной слизи. Она завтракала. Стайка созданий с крыльями опустилась на дерево с янтарными плодами, наполнив окрестности оживленным щебетом. Равнины перемежались пятнами разноцветных песков. Но и они не были пустынными. В тени искрящихся кварцевыми вкраплениями камней ютились усеянные колючками растения. На некоторых были цветки такого размера, что прятали под собой стебель и, казалось, парили над песком. «Ну, это надо же до такого додуматься, – Юрген застыла над одним из цветков. – Ой, а это еще что такое?!» Из-под цветка кто-то выполз и замер. Короткие красно-желтые согнутые пополам трубочки-лапы упирались в песок шестью когтистыми пальцами, соединенными кожистыми перепонками. Верх головы, спина и хвост были желтыми и на боках переходили в розовый, который к низу светлел и становился белым. Выпуклые глаза были голубыми, а моргающие веки – желто-коричневыми с белой каемкой по краю. Маленькие бугорки носа и плотно сжатый ротик довершали облик красавца. «Это Репт. А вот это – Паук». Из-под камня выскочил сизый кожистый шар на мохнатых лапах. На передней части шара выделялись ряды коричневых выступов и ямочек. Верхние были глазами нижние – дыхательными отверстиями. Замерев на мгновение, «шар» исчез, резво перебирая лапами. Затем она увидела беленьких червячков неутомимо возводивших устремленные ввысь строения из песка. Строения искрились и переливались всевозможными цветами, отражая лучи солнц. Ни одно из них не повторяло другое. Внимание Юрген привлекли возвышенности, выбрасывающие в голубизну неба бесформенные комья белесых облачков. Их тут же подхватывал Ветер, и они растворялись вдаль. На их место поднимались другие и тоже уносились прочь. Это дышала Планета. Из-за группы деревьев, встретившихся на ее пути, выбежало покрытое бурым мехом четвероногое животное и послало ей приветствие. Вольк, облачившая себя в такое тело, разгуливала по планете, наслаждаясь материальной жизнью. Из-за толстого ствола одиноко стоящей на поляне секвойи, потягиваясь, поднялось очаровательное создание и, поцарапав его когтями, подняло на Юрген раскосые зеленые глаза. «Приветствует тебя! Добро пожаловать в наш Мир!» «Привет и тебе, Рыс! Как дела?» «Отлично!» Рыс изогнулась и подпрыгнула, норовя лапами поймать порхающую Бабку. Но та стала дразнить ее, уклоняясь и выполняя замысловатые пируэты. «Не поймаешь, не поймаешь!». Шалуны понеслись над поляной. «И я с вами, подождите», – крикнула им Юрген. Времени на размышления не было, и она быстро вытянула снизу четыре отростка-ноги, и побежала следом. Но Рыс к этому времени уже трансформировалась и, снабдив себя крыльями, гонялась за Бабкой в воздухе. Не успела Юрген проделать то же и догнать их, как Бабка села на зерный стебелек и замерла, превратившись в цветок, распространяющий вокруг волны чарующего аромата. Рыс приняла свой прежний четвероногий образ и пошла рядом с Юрген, болтая. Так они и продвигались дальше по планете, встречая других ее обитателей. Вот из расщелины между булыжниками выглянула мохнатая мордочка, принялась. Следом показались большие уши в обрамлении коричневого меха, и белоснежная пушистая грудка. Секунду помедлив, животное вылезло наружу. Послав им приветствие, Летун неспешно двинулся к краю расщелины, волоча за собой плотно сло-

женные кожистые крылья. Дойдя до края, он раскрыл их и, подхваченный воздушным потоком, полетел над равниной. Каурка, снабдившая себя длинными ногами и развевающейся гривой, побежала за ними, приветственно помахивая хвостом. «Как давно здесь никого нового не было! Я так рада видеть тебя, Юрген!» С цветка на цветок, трепеща прозрачными крыльшками, перелетала Стрекоза, сверкая на солнце большими, в полголовы, глазами. Она зависла над ними: «Присоединяйтесь ко мне, будем играть!» Они погнали наперегонки, выделявая всевозможные пируэты. Когда равнина перешла в лес, Каурка простилась и понеслась по полю к своему табуну, а Юрген и Рыс вошли в лес.

Лучи солнца, проскальзывая сквозь листву деревьев, высвечивали редкий подлесок, поражающий разнообразием форм и окрасок листьев. Алели, синели, розовели и зеленели плоды и цветки. Под деревьями с густой кроной ничего кроме лишайников не росло. Но это не нарушало общую картину, а наоборот, подчеркивало ее, освобождая пространство для обзора. Попадались скрученные в замысловатые узлы корни, ветки и даже стволы деревьев. У одного такого нагромождения они остановились. Два изогнутых толстых ствола вонзались в землю, образуя арки. За ними притаились замысловатые сплетения корней и живописно разбросанные булыжники. Все это дополняли причудливые изгибы свисающих веток. «Стоп! Какая-то она... незавершенная. Я имею в виду картину. Ану-ка... – Рыс сосредоточилась, и на ветке появился зверек с пушистым роскошным хвостом и лукавой мордочкой, увенчанной ушами с кисточками. – Вот так-то лучше!», – сказала она этому прелестному созданию. То махнуло хвостом, сорвало плод и стало грызть. «И что, оно так и будет скучать одно», – спросила Юрген. «А? Поняла... – Рядом возник другой зверек. – Вот ей пара». «Откуда ты знаешь, что это она?» «А чего сложного-то. Один с яйцеклетками, другой со сперматозоидами, только и всего. Надо же им плодиться», – предвосхитила она очередной вопрос. «А это мой взнос», – сообщила Юрген, и коряги ожили, расплелись и поползли змеями в кусты. «Ну, это ты зря!» «???» «Ну, чей-то замысел разрушила...» Юрген вернула коряги на место, посмотрела вокруг, как бы примериваясь. «Ага... Ну тогда – вот... – Она сосредоточилась на бревнах и на них запестрели удивительной формы и окраски цветы, распространяя вокруг себя тонкий аромат. – Вот! – Юрген осмотрела каждый цветок, помахала зверькам, деловито грызущим орехи, и не обращая на них внимания. – Да, жаль, что нельзя с ними пообщаться. Хотелось бы знать, что они думают. Ведь они же думают?» «Конечно, думают – ЕДА!...» «А может они думают: неплохо бы было поесть что-нибудь еще», – произнесла Юрген, и под деревьями в траве заалели ягоды. Зверюшки моментально прыгнули с ветки и стали их поедать.

Лес неожиданно закончился оврагом с ажурной голубой рощей на дне. «Это кто же так постарался?» «К-р-е-а-т-т», – пронесся по оврагу шелест-шопот. «Очень красиво...» Налюбовавшись сверху, они спустились. Роща дышала прохладой и свежестью. Каждая ветка дерева была опушена голубыми мягкими иголочками, собранными в розетки. На одной из веток сидела птица со свисающим длинным хвостом. Ее ультрамариновую грудь венчала изящная головка с красиво очерченным клювом. Глаза, обведенные белым пухом, сверкали рубинами. Она слетела с дерева и прошла перед ними, подняв и развернув веером хвост. Юрген ахнула: с каждого его голубого пера взирали на них зеленые «глаза» с сиреневыми зрачками и оранжевыми пушистыми ресницами. «Какое чудное создание! Кто ты?» – спросила она. Чудное создание издало резкий гортанный крик, сложило хвост и отвернулась, давая всем понять, что они его не интересуют. «Ясно. Ты ее творец, Креат?». Ответа не последовало. В тени нависающего каменного выступа их ожидала, будто сотканная из воздуха, фигура. Замершие складки одеяния-тумана, склоненная седая голова... В глубокой задумчивости взирала она на лучезарную звезду, вокруг которой виднелись другие, поменьше. «Ты кто?» – вопрос возник одновременно у обеих. И тут же прозвучал ответ: «Хранитель...» «???» «Да будет вам. Это же просто аллегория», – Креат выплыла из одеяния и фигура тот час исчезла. «Ну, ты еще та выдумщица...» «Стараюсь, – она присоединилась к ним. – А вот этого красавца вы видели?» По траве

осторожно передвигались два больших голубых шара. Под ними виднелась головка, увенчанная торчащими кверху усиками-антеннами. Туловище с двумя парами прозрачных маленьких крыльев переходило в сегментированный отросток. Он, то есть отросток, то уменьшался, складываясь, то распрямлялся. «Да яйцеклад это, чего тут непонятного...» «У тебя что, все голубое?» «Почти...» Голубая роцца незаметно перешла в поляну, зеленый ковер которой украшали цветки, красовавшиеся на толстой ножке. Крупные, чуть изогнутые по краям синие лепестки, обрамляли серединку из маленьких белых, от которых расходились усики с красными шариками на концах. Словно соперничая с ними в красоте, невдалеке из розетки овальных зеленых листьев к небу устремилось соцветие сиреневых цветков. Лепестков у них было побольше. Желтые у основания, они синели к краям, делаясь почти темносиними. А чуть дальше среди зеленого великолепия красовался алый цветок. Мыслещупы Рыс и Юрген потянулись к нему, но цветок взмыл ввысь и, сбросив на них лепестки, пропал. «До встречи на Аздут!» – донеслись мысли Креат. «Да, эта Креат умеет творить красоту. Хотелось бы и мне обладать хотя бы долей ее способностей». «Так в чем же дело? Тебе достичь этого гораздо проще, чем первым творцам. В твоём распоряжении все их достижения. Осваивай, выбирай и твори. Или совершенствуй уже созданное. Ты же знаешь, творчеству предела нет. Как и нет предела его применению». Юрген открылись необъятные просторы Космоса, заполненные искрящимися сгустками. Свечение вызывалась процессом Мыслетворчества, происходящим в них. На многих Звездах и Планетах процветала жизнь. Ее разнообразию не было предела.

«Впечатляет. – Юрген задумалась. – Да, всю грандиозность Мирозидания в полной мере осознаешь только, когда увидишь все разом. – Какое-то время они продвигались молча, она осмысливала увиденное. – Я вот никак не пойму, зачем на другие Планеты народ берут отсюда? Не проще ли создать их на месте?». «Ну, Юрген, ты задаешь наивные вопросы. Ведь чтобы создать вот это, – Рыс указала на полосатое насекомое, методично облетающего цветки, поочередно погружая в них хоботок, – нужно было не только помыслить о нем, но и обдумать его внешний вид, систему жизнеобеспечения, репродукции. Кроме того, на материализацию таких сложных Мыслеобразов, как мы видели, требуется много энергии и вещества... Если каждый раз начинать сначала, представляешь, сколь мало бы мы сейчас достигли... А новые виды мы там тоже творим. Обязательно... – Она остановилась перед изумрудным кубом, стоящим на одном из углов. – Как ты думаешь, что это?» «А, это, – Юрген увеличила крошечной организм, – колония диатомей. Они очищают и усиливают Мислеволны в условиях атмосферы... Да, – согласилась она, – творческий процесс очень трудоемок и энергозатратен. Знаешь, я заметила одну особенность, – Юрген хотела погладить существо, медленно ползущее в тень, но едва торкнулась, быстро отпрянула, – морды многих похожи на твою рысь... В сочетании с остальным, они выглядят иногда просто парадоксально. Вот как это. Милая мордашка и колючее тело. Это ты их всех создала?» «Вовсе нет. Вот это творение Ягуар... И я бы не стала утверждать, что все похожи. Просто за основу взята первая, когда-то выдуманная Мыслеформа. И не мною. Все остальное – результат творческих поисков совершенства и рациональности, как его понимает каждый. Это и прекрасно. Если бы мы все мыслили одинаково... Ну да. Сплошное однообразие! И мы бы тогда не творили, а копировали. Я, например, долго экспериментировала, пока не придумала вот это». На причудливо изогнутом стволе березы сидела пара покрытых золотистым коротким мехом существ. Одно из них передними лапами разламывало плод, вынимало сочную серединку и отдавало другому. «Я назвала его Прим». Из травы в тени дерева поднялось еще одно и пошло к ним на двух задних лапах, размахивая передними. По бокам покрытой длинными волосами головы располагались небольшие раковины ушей. Под высоким, выпуклым лбом с валиками бровей располагались внимательные глаза, опущенные длинными темными ресницами. Тело было стройнее и выше, чем у Прим, а торс отделился от таза талией. Четкий подбородок и несколько выступающий треугольник носа над верхней губой, делали плоскую морду довольно привлекательной. «Это доработанный

вид Прим – Примчел. Я еще над ним работаю. Пытаюсь наделить сознанием, но пока достигла мало чего. Несколько я поселил на планеты». Примчел пошла за ними, приглядываясь ко всему и прислушиваясь. Иногда она что-то срывала и клала в рот, иногда сначала принюхивалась, а только потом ела. «Она, конечно больше воспринимает и анализирует, чем остальные животные, но мыслить не способна. Я добавляю ей все, что оказалось полезным для жизнедеятельности созданных нами животных и растений».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.